

Бергман уходит с «Мизантропом»

Несостоявшиеся гастроли

Королевский драматический театр в Стокгольме, или, как его называют, Драматен, ассоциируется в первую очередь с именем Ингмара Бергмана. Известный российскому зрителю прежде всего как кинорежиссер, Бергман всю жизнь совмещал съемки фильмов с работой в театре. На сцене Драматена он поставил «Гамлета» и «Короля Лира», «Кукольный дом» и «Пер Гюнта», «Игру снов» и «Фрекен Жюли». Одна из последних его работ — «Мизантроп» Мольера, ставший сегодня «яблоком раздора» между режиссером и артистами Драматена.

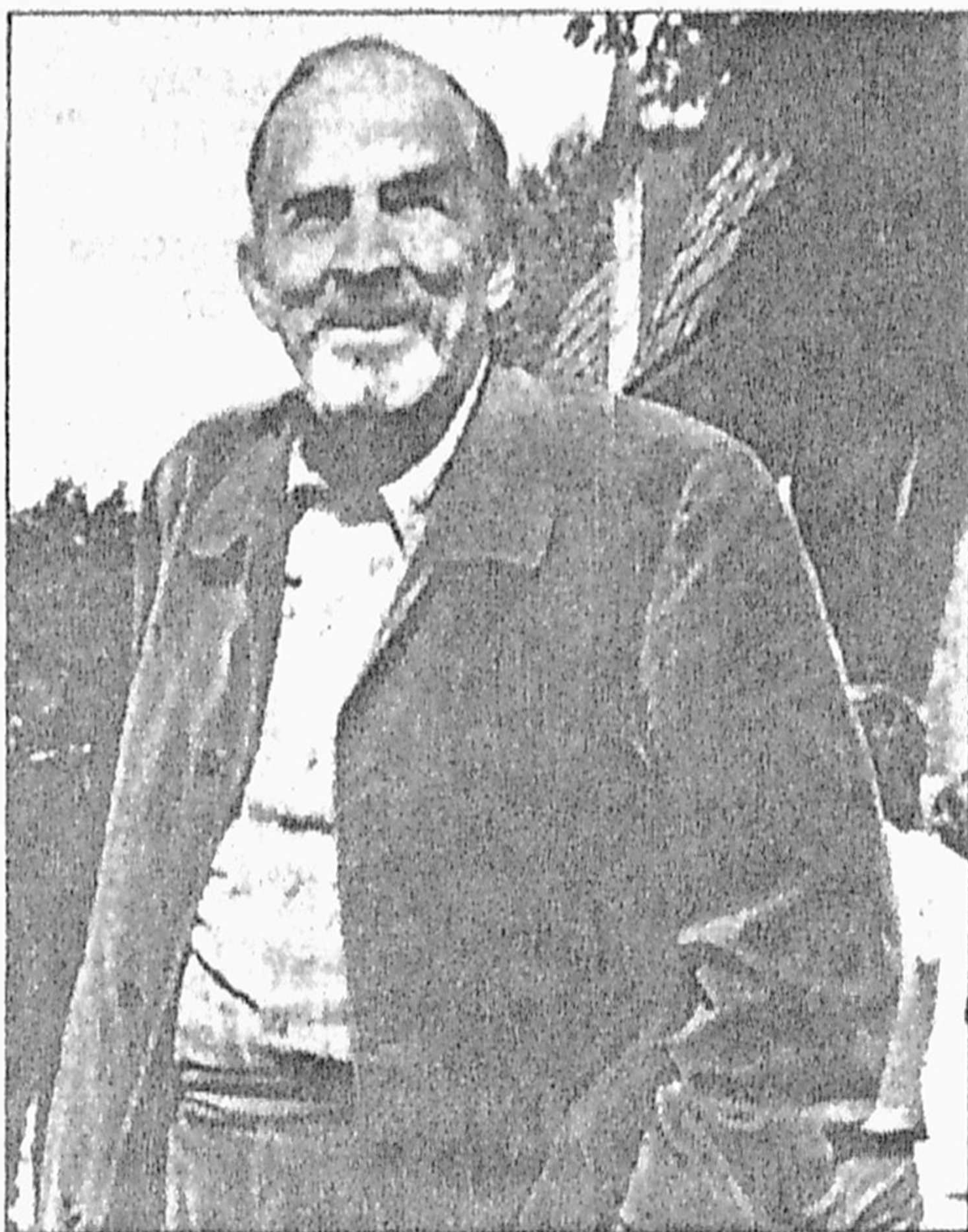
В Нью-Йорке, в бруклинской Академии музыки давно готовились к встрече с запланированным на 8 июня «Мизантропом», обещавшим стать «звездой» проходящего там «Французского сезона». В Стокгольме паковался театральный багаж, контейнеры с декорациями уже были готовы к отправке.

Когда «Мизантроп» игрался в последний раз для шведского зрителя, на спектакль пришел Бергман. Посмотрев его, он объявил исполнителям, что своей безобразной игрой они нанесли постановке непоправимый ущерб и он не может в таком виде показывать спектакль в Америке.

Гастроли были отменены. Как американская, так и шведская сторона понесли немалые материальные и моральные потери.

История получила широкую огласку. Руководитель пресс-службы бруклинской Академии музыки заявил в «Нью-Йорк таймс», что отмена гастролей вызвала в Америке шок. Датские газеты назвали поступок Бергмана «старческой выходкой», «демонстрацией власти» и порекомендовали шведам избавиться от «бергмановского комплекса».

В самой Швеции оживились те, кто давно и по разным поводам пытался «укусить» Мастера. Оказалось, что, несмотря на свои семьдесят семь лет, он по-прежнему вызывает такие

Ингмар Бергман

же горячие чувства, как и много лет назад, когда шведские газеты писали: «В отношении к нему не бывает третьей позиции: его или любят, или ненавидят. Вокруг него беспрерывно что-то происходит».

Нельзя не уважать принципиальность и требовательность режиссера и по отношению к самому себе (кто, как не Бергман, допустил, что его спектакль развалился, прожив чуть больше года? Кто, как не он, должен был привести его в надлежащий вид перед гастролями?). Но уничтожительная критика в адрес актеров, бывших единомышленников и учеников, наводит на мысль об отступничестве отца. Большая часть наиболее интересных шведских актеров вышла

из-под крыла Бергмана, была им «открыта». Неохотно вступающий в контакты, не очень любимый коллегами и «народными массами», не имеющий практически ни одного ученика в режиссуре, Бергман не раз говорил, что актеры — единственная часть человечества, с которой он предпочитает общаться. Возможно, за разочарованием Бергмана в актерском ансамбле «Мизантропа» стоит более глубокое разочарование в чем-то жизненно для него важном.

Когда много лет назад Бергман заявил: «Я ухожу из кино», то вопреки всем предположениям, что это лишь «поза», он действительно перестал снимать, подарив зрителям на прощание блистательный фильм «Фанни и Александр».

Когда несколько лет назад он предупредил, что больше не даст ни одного интервью, с тех пор и не высказывался публично. Появившиеся после этого в журнале «Драма» беседы с Ингмаром Бергманом оказались написанными... им самим.

Сегодня Бергман говорит, что уходит из театра. Великолепные еврипидовские «Вакханки», его последняя премьера в Драматене, должны стать его последней работой в театре.

Но, наверное, Бергман не был бы самим собой, если бы его прощание с театром происходило спокойно, чинно и торжественно. Лавровый венок не для его буйной головы. Выстраивая финал своего ухода, мастер сценической композиции сотворил на прощание бурю, ураган, шторм, которые невольно, а может быть, и по воле самого постановщика втянули в свою воронку многих его верных соратников, сокрушая даже то, что создал он сам.

Наталья КАЗИМИРОВСКАЯ

Стокгольм

Мельничук
Светлана
Королевский драматический театр

1996 г.